

Ли Сяо обернулся, сохраняя невозмутимое выражение лица:

— У гостя есть какие-то пожелания?

— Сейчас не время для уборки, — произнес мужчина.

Ли Сяо сразу понял, что перед ним частый посетитель верхних этажей, и ответил:

— Один из клиентов пожаловался, что банные полотенца давно не меняли, поэтому я решил обновить их в номерах.

— Давно пора было это сделать.

Мужчина, судя по всему, и сам был недоволен состоянием полотенец, поэтому, услышав ответ Ли Сяо, перестал проявлять подозрительность. Его взгляд, до этого момента цепкий и тяжелый, смягчился. Он протянул руку:

— Давай сюда карточку от номера.

Ли Сяо раздумывал всего пару секунд, прежде чем решительно отдать карту:

— Можете просто оставить её в номере, когда закончите.

Мужчина не стал больше тратить на него слова, открыл дверь и вошел внутрь.

Ли Сяо едва заметно прищурился. Этот человек явно отличался от остальных. Что заставило его проявлять такую настороженность? В глубине души Ли Сяо зародилось сомнение, и он погрузился в раздумья.

Вернувшись в подсобное помещение, он спрятал свиток в мусорный бак по пояс высотой. Бак был чистым — именно в таких емкостях грязные полотенца и постельное белье спускали вниз. Если спрятать свиток там, никто не обратит внимания. Работа была непыльной: уборка требовалась только после того, как номер освобождался, а в остальное время можно было спокойно отдыхать в подсобке.

Ли Сяо некоторое время листал финансовые новости, но, дочитав последние сводки, вновь вспомнил того мужчину. Поколебавшись, он открыл трансляцию с камер наблюдения. Тот человек показался ему слишком странным.

Как только изображение появилось на экране, он увидел, что на полу стоит пять или шесть пар ног. Из-за стола доносились голоса двух людей.

— Такой крохи мне даже на один зуб не хватит.

— В последнее время копы лютуют, я потерял больше пятидесяти килограммов товара, осталось только это.

— Для северных точек ты отгрузил десять килограммов, а мне урезал вдвое? Не уважаешь?

— Черт возьми, в прошлый раз из-за этого были трупы, до сих пор всё не утихло! Дам больше — ты не переваришь. Бери, что есть, или проваливай, и цена вырастет на двадцать процентов.

Раздался громкий хлопок по столу.

— Ты что, грабить меня решил?

Ли Сяо был поражен. Неудивительно, что тот мужчина вёл себя так осторожно — они занимались здесь незаконными сделками! Судя по разговору, речь шла о наркотиках. Он продолжал неотрывно смотреть в экран, как вдруг почувствовал стеснение в груди, а по коже пробежал неприятный зуд.

В этот момент картинка на экране дрогнула. Ли Сяо присмотрелся и понял, что крепление камеры ослабло и она вот-вот упадет. Если она рухнет на пол, её обязательно найдут! Ждать конца смены нельзя. Нужно уходить немедленно!

Ли Сяо поднялся, помедлил секунду, нашел в телефоне нужный номер и сделал звонок. Сразу после этого он набил полную корзину грязного белья и направился к выходу.

Только он дошел до поворота между четвертым и третьим этажами, как навстречу ему поднялся здоровенный детина с горой мышц. Мужчина шел медленно, не стесняясь, одаривая Ли Сяо пронзительным взглядом. Сердце Ли Сяо пропустило удар: он остро почувствовал, что этот тип из одной шайки с теми, кто наверху. Однако внешне он остался невозмутим, даже не взглянув на незнакомца, и продолжил спускаться. Мужчина прошел мимо него, направляясь вверх.

Ли Сяо быстро спустился на второй этаж, но не успел дойти до лестницы, как в нескольких метрах позади раздался окрик:

— Кто тебе разрешил тащить это вниз в такое время? Верни всё на место!

Это был управляющий Чжао, который решил совершить обход. Он был уверен, что Ли Сяо назначат работать в холле, и никак не ожидал встретить его на верхних этажах. Ему тут же стало обидно, что Ли Сяо так легко отделался.

— Один из гостей напился и потребовал, чтобы я перестирал эти вещи вручную. У меня нет выбора, — Ли Сяо дышал тяжело.

Услышав это, управляющий Чжао мысленно похвалил того гостя и с нескрываемым злорадством произнес:

— Тогда чего стоишь? Живо за работу! И смотри у меня, если схалтуришь — вылетишь с этой должности.

Ли Сяо лишь поразился его скудоумию. Он потащил тяжелую корзину к черному ходу. Вещи были не такими уж тяжелыми, но он чувствовал себя до крайности изможденным. Дверь была заперта, ключи хранились у ответственного лица, и открывали её только после закрытия бара. Ли Сяо достал заранее припасенный дубликат, с трудом перевел дыхание, открыл дверь и, согнувшись, начал лихорадочно искать свиток на дне корзины под грудой полотенец.

— Куда этот щенок подевался? — после ухода Ли Сяо управляющий Чжао понял, что его обвели вокруг пальца, и в ярости направился к выходу. Его голос был слышен еще издалека.

Ли Сяо нахмурился. Найдя свиток, он уже не заботился о том, чтобы скрыть следы, и бросился наружу. За дверью оказалась терраса, к стене которой была прикреплена стальная лестница, гулко отозвавшаяся под его ногами. Ли Сяо быстро спустился по узким ступенькам, чувствуя, что дышать становится всё труднее.

Управляющий Чжао, не обнаружив никого внутри, уже собирался уходить, но на повороте случайно бросил взгляд в сторону черного хода. Увидев, что дверь открыта, а рядом стоит корзина с бельем, он бросился к выходу.

К тому времени Ли Сяо уже был внизу. В темном переулке горел лишь один тусклый фонарь, выхватывая из тени его слабую, пошатывающуюся фигуру. Управляющий Чжао заметил, что Ли Сяо прижимает к груди какой-то длинный сверток и удирает, как воришка.

— Стоять! — рявкнул он и бросился в погоню. — Знал же, что ты гнилой человек! Решил украсть что-то?

Видя, что Ли Сяо бежит очень быстро, управляющий испугался, что упустит его, и на ходу достал телефон, чтобы позвать подмогу.

Ли Сяо тяжело дышал, физическое напряжение лишь усугубляло нехватку воздуха. Он старался бежать быстрее, но тело будто внезапно состарилось — сил не было, а в глазах начало темнеть. Заметив, что Ли Сяо замедляется, управляющий Чжао тоже сбавил темп и с торжествующей ухмылкой крикнул:

— Что, выдохся? Беги, давай, беги дальше!

Темные глаза Ли Сяо блеснули, холодное лицо стало белым как снег, тонкие губы слегка дрожали, а со лба скатывались капли пота. Он остановился, чувствуя, как подкашиваются ноги, и приложил все усилия, чтобы не рухнуть на землю. Его длинные пальцы судорожно сжимали свиток, дрожь было не унять.

Неужели это конец?

Ли Сяо с горечью закрыл глаза. Ему было всё равно, побьют его или сдадут полиции, но что будет со свитком? Это была вещь, которую он обязан был вернуть любой ценой. Никаких ошибок быть не должно.

— Я же говорил, что на тебя нельзя положиться! Только и умеешь, что личиком торговать, — управляющий Чжао до сих пор не мог простить Ли Сяо того, что Су Е уделила ему внимание. Он так долго пытался подкатить к красавице, а этот парень всё испортил! Сегодня он наконец-то сможет отомстить.

Ли Сяо покачнулся, но попытался сделать еще одну попытку. Его голос дрожал от боли и был едва слышен:

— Я уже вызвал полицию. Тебе лучше вернуться и прибраться, пока не поздно.

— Ха-ха-ха! — Чжао рассмеялся, словно услышал нелепую шутку. — Какой же ты наивный ребенок. Ты хоть понимаешь, благодаря чему наш бар до сих пор стоит на этом месте?

Он холодно усмехнулся:

— Раз уж ты решился на кражу в «Восьмом дне», считай, что твоя жизнь кончена.

Ли Сяо крепче сжал свиток и начал медленно отступать.

<http://bllate.org/book/21595/2226371>